

Гррр... Грррр... Грррр.

Среди сильного землетрясения здания внутри города тряслись и содрогались.

Трехголовый Тан сидел у обеденного стола и ел труп одного из монстров, которых он подобрал.

Да, он был настолько голоден, что ему уже было все равно, что класть в рот. Хотя труп монстра не очень вкусен, это было гораздо более привлекательным вариантом, чем голодать.

Как раз когда он взял вилку и собирался вонзить ее в плоть, внезапная дрожь прервала его трапезу.

"Что происходит???" Осторожность Тана была чрезвычайно высока, и если бы существовал рейтинг тех, кто мог дольше всех продержаться в этом опасном, забытом богом городе, то, несомненно, чемпионом стал бы Тан.

"Вероятно, кто-то сражается. Я чувствую колебания энергии!" прорычал один из главарей.

"Может быть, это две предыдущие группы?" Тан не стал долго размышлять, а если бы и задумался, то ничего не смог бы сделать.

Он положил вилку и с удивительной ловкостью привел в порядок комнату, после чего захлопнул дверь и пошел своей дорогой.

Но как только он открыл дверь, он был потрясен.

Две массивные титанические иллюзии стояли там, как настоящие монстры. Без соответствующей подготовки или способностей человек не смог бы их увидеть. Но Тан, естественно, был одним из тех, кто был способен.

Он посмотрел на двух монстров, скребущих друг друга когтями, его сердце замерло, но он старался сохранять спокойствие.

"Здесь густой туман... но с этими двумя большими шишками, которые командуют, проблем пока быть не должно..."

Затем он посмотрел в сторону более глубокой части города, и оттуда медленно выходил серебристый туман.

Серебристый туман очень быстро распространился и слился с белым туманом, превратив его в настолько густой, что невозможно было разглядеть собственные руки.

"Оно здесь!"

"Бегите!"

Две головы на плече Тана быстро предупредили его, их голоса были полны страха.

"Это и опасность, и возможность. Если нам повезет, возможно, мы даже сможем проследить за двумя большими шишками из этого места".

Тан был настроен решительно, это был первый настоящий бросок костей за последнее время. Подумав об этом, он быстро побежал к густому туману и исчез в нем.

...

Гигантский ледяной клинок бешено закрутился и с силой метеора врезался в циклопическое дерево, пробив в нем глубокие трещины.

Холодная аура окружила лезвие, и оно, как острый край, прорезало все, к чему прикасалось.

Тенко Касуми парила в воздухе, а ее пять огромных мечей вращались, как колесо, нанося удары вниз. Мощные удары пробивали зияющие дыры на поверхности улицы, прочерчивая новые линии на этом разрушенном городе.

Под ней, словно обезьяна, метался старейшина. Он не блокировал каждую атаку Касуми, только когда чувствовал, что не может выдержать удар, парировал его своим клинком.

Густой туман на земле был рассеян их мощью, бесчисленные здания были разрублены гигантскими лезвиями, а стены рушились под действием ударных волн.

Куда бы ни смотрела Тенко Касуми, ее клинок вскоре следовал за ней, превращая это место в руины.

Если раньше город был просто заброшенными руинами, то теперь он представлял собой откровенно опустошенные руины.

Повсюду виднелись разрушенные фасады зданий, в воздух взметнулись клубы пыли и мусора. На земле почти не осталось неповрежденных предметов.

Временами среди цемента виднелись слабые следы останков монстров. Эти трупы принадлежали трем лидерам, которые планировали окружить и уничтожить команду Линь Шэна.

Но все они стали побочным уроном и были просто уничтожены.

Кланг!!!

Из земли вырвалась золотая искра, когда два мощных косых удара столкнулись и в одно мгновение обменялись десятками ударов.

Между столкновениями раздались сильные толчки и сверхзвуковые волны, как при землетрясении.

Вокруг них бесчисленные камни и грязь просто треснули и распались от бесформенной ударной волны.

"Я Цепь Душ, Джефф Шайнингс из Башни Семи Замков! Я признаю, что это наш просчет! Если вы готовы прекратить свои атаки, мы готовы возместить вам любые материальные и душевные потери!"

Старец постоянно уклонялся от атак с ловкостью, не соответствующей его возрасту. Однако в глубине души он стонал. Сначала он еще мог сражаться с этой маньячкой, но чем дольше он сражался, тем больше все шло наперекосяк.

Атаки этой сумасшедшей женщины с каждым ударом становились все сильнее, а все ее удары мечом покрывали большую площадь и были чрезвычайно смертоносными, не говоря уже о зачарованном холоде на лезвии.

Отбившись от природных аур уровня Палатина, когда эти двое столкнулись лоб в лоб, Шинингс обнаружил, что его боевые способности значительно уступают последнему.

Через несколько сотен атак он был легко подавлен и не мог сопротивляться.

Сотни атак могут показаться ужасно долгим временем, битвой на истощение, где никто не может решительно закончить сражение.

Но если этот промежуток времени построить на основе пятидесяти-шестидесяти ходов в секунду, то сотни все равно окажутся в пределах считанных секунд...

Проще говоря, старейшина почувствовал, что может победить, и бросил все силы на Касуми, а затем набрал GGWP...

После упорной борьбы, длившейся пять секунд, Шайнингс почувствовал, что достиг вершины своей жизни. Когда его жизнь зависела от битвы, он высвободил все свои силы. Несмотря на это, у него все еще не было ответа на ее атаки, и он мог только бегать, уворачиваясь от ударов, чтобы затянуть бой и попытаться получить передышку.

Лазурные лезвия обрушились сверху и оставили на земле глубокие прорехи. Когда Касуми залиvistо смеялась, холод вокруг нее становился еще холоднее и сильнее. Багровый свет в ее глазах светился все ярче, как у разъяренного зверя.

Сила клинков снова возросла.

Если раньше Шинингс не решался вступать в прямой контакт с клинками, то теперь, с увеличением силы, он не смел даже приблизиться к ним.

В те моменты, когда он не мог уклониться от атаки, он не полагался на силу Эвентайда, чтобы с силой отклонить атаку.

Но сила Эвентиды не была той силой, которую он мог призвать в полную силу по своей прихоти. Из-за ее огромной силы, способной повысить смертоносность атаки на новый уровень, постоянное использование этой способности оставляло в теле всевозможные внутренние раны.

Со временем эти раны будут накапливаться и в конце концов станут той соломинкой, которая сломает спину верблюда.

С момента начала боя прошло две минуты.

Соулчейн Джефф Шинингс достиг предела своих возможностей, и после того, как он испустил последний радужный луч, чтобы отразить последний удар Касуми, его лицо было бледным, так как циклопическое дерево над ним уменьшилось по крайней мере на две трети.

Затем он посмотрел на Касуми, которая снова приближалась на большой скорости, пытаясь продолжить атаку.

Шинингс не колебался, сохранение жизни было гораздо важнее его чести. С удивительным проворством он устремился к выходу из города. Хотя он не был медленным, но поскольку место, где он находился, было достаточно близко к окраине города, во время бегства все же произошло нечто странное.

Большое пятно холодного инея начало царапать его ноги, пытаясь удержать его на месте.

Как раз когда он собирался покинуть город, он сильно вздрогнул, когда позади него раздался громкий стук, похожий, блокирующий какую-то атаку.

Холодный иней на земле превратился в бесформенных монстров, которые окружили и атаковали его.

Но чем сильнее они атаковали, тем быстрее он бежал.

И как только он покинул пределы города, под ногой Шинингса появился размытый серебристый свет, и он еще больше ускорился.

<http://tl.rulate.ru/book/53344/3001022>